

5. Пряжко, П. Запертая дверь / П. Пряжко // Театральная библиотека Сергея Ефимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatre-library.ru/authors/p/pryazhko> – Дата доступа: 14.08.2021.
6. Пряжко, П. Три дня в аду / П. Пряжко // зЕрне – платформа перформативных практик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ziernie-performa.net>. – Дата доступа: 14.08.2021.
7. Пряжко, П. Хозяин кофейни / П. Пряжко // зЕрне – платформа перформативных практик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ziernie-performa.net> – Дата доступа: 14.08.2021.
8. Руднев, П. Павел Пряжко. Закрытая дверь / П. Руднев // Топос: лит.-филос. журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/7237> – Дата доступа: 10.09.2021.
9. Хесле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 116–125.
10. Lappo, I. “...i o niczym nie myśli”. Dramaturgia pustki Pawła Priazki / I. Lappo // Acta Universitatis Lodzensis. Folia Litteraria Rossica. Współczesny dramat rosyjski: kontynuacje i przemiany. Zeszyt specjalny. – Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2013. – S. 199–210.

УДК 821.161.3.09

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФОНД, ПРОДУКТ,
СРЕДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ КАНАЛ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ
СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ БРЕСТЧИНЫ)**

М. П. Жигалова

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь
zhygalova@mail.ru*

В статье рассматривается художественное произведение как культурный фонд, продукт, средство и информационный канал коммуникации в поликультурной среде. На примере прозаических произведений писателей Брестчины, членов Союза писателей Беларуси, показано, как материальная и духовная культура, запечатлённая в тексте, раскрывает перед читателем вечные человеческие ценности, формируя при этом и его жизненную позицию.

Ключевые слова: региональная русскоязычная проза; художественное произведение; анализ; культура; ценности

**A WORK OF ART AS A CULTURAL FUND, PRODUCT, MEANS AND INFORMATION
CHANNEL OF COMMUNICATION IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT (ON THE
EXAMPLE OF THE REGIONAL RUSSIAN-LANGUAGE PROSE OF THE BREST REGION)**

M. P. Zhigalova

*Brest State Technical University
Brest, Republic of Belarus
zhygalova@mail.ru*

The article considers a work of art as a cultural fund, product, means and information channel of communication in a multicultural environment. Using the example of prose works by writers of the Brest region, members of the Union

of Writers of Belarus, it is shown how the material and spiritual culture imprinted in the text reveals eternal human values to the reader, while forming his life position.

Key words: regional Russian-language prose; fiction; analysis; culture; values

Региональная русскоязычная литература Брестчины [3] представлена рядом поэтов и писателей, членов Союза писателей Беларуси, разных по своей этнической принадлежности, но пишущих на русском языке (В. Ф. Гришковец [3, с. 92–106], Т. А. Демидович, Н. И. Ковалевич [3, с. 126–194], Н. В. Костюк, Л. Н. Красевская [3, с. 106–118], М. И. Ляшук, Ю. В. Матюшко [3, с. 197–216], Е. А. Медведева, И. Б. Морих и др.).

Русскоязычные писатели региона отражают его мультикультурное пространство, жизнестойкость своей этнической культуры, её историю и характеры полешуков, которые отмечены печатью доброты, понимания и благодарности Господу за счастье жить на родном Полесье многие годы в мире и согласии с разными народами.

С помощью их произведений читатель постигает событие или целую историю жизни людей, характеры героев в столкновениях, взаимодействиях, развитии; понимает внешний и внутренний мир человека, его психологию; осмысливает ту картину мира, которую нарисовали художники слова, а значит, обогащает свой информационный канал коммуникации в поликультурной среде пограничной Брестчины.

Следует подчеркнуть, что художественные произведения таких авторов являются не только культурным фондом региона, но и продуктом, средством и способом отражения национальной культуры, потому что в содержании и языке художественного произведения отражаются проблемы и жизнь региона. А вопросы взаимопроникновения языка и культуры всегда важны для понимания как этнической культуры конкретного персонажа и писателя, так и поликультурного пространства любого художественного произведения, которое чаще всего осмысливается читателем как межкультурный универсум, как элемент и «вместилище» культуры, потому что в нём отражается быт, нравы, характеры представителей разных этносов.

Может быть, поэтому художественный текст русскоязычной региональной литературы всегда неповторим, уникален; в нем отражен фонд разных культур и культурных проблем, энергетика разных характеров и специфика моральных ценностей, которые определяют уровень и способ коммуникации. Заметим, что художественный текст со временем выступает и как исторический документ, как свидетельство социально-политических явлений эпохи, как показатель психологии целого народа, его эстетической мысли, как памятник культуры. Происходит это потому, что в художественном произведении отражен не только опыт автора, но и опыт предшествующих поколений, опыт многих наций, за которым прослеживается порой и опыт всего человечества. Раскрыть эти грани произведения и, тем самым, постичь картину мира, отражённую в произведении, выйти на широкие философские обобщения помогает анализ [6].

Следует заметить, что художественное произведение мы рассматриваем как специфический способ влияния национальной, этнической культуры художника слова на интерпретацию и осмысление им инонационального материала, материального и духовного, который запечатлён в материальной и духовной сферах художественного произведения. Важно учитывать при анализе [6, 54–64] и этническую культуру автора произведения, читателя как интерпретатора художественного произведения, понимающего культуру художника слова и персонажа (лирического героя) с позиций своего менталитета, а также инонациональную культуру народов, представленных в произведении, то есть поликультурное пространство произведения [4, с. 188–196].

Анализируя сюжет и проблематику русскоязычных произведений региональной литературы, можно найти ответ на вопрос о том, как традиции классической русской и белорусской литератур нашли своё продолжение в творчестве русскоязычных региональных писателей. Отметить, какие новые художественно-эстетические тенденции эпохи (многообразие художественных методов, новые стилевые возможности, соединение различных видов и жанров и др.) развиваются в творчестве современных художников слова, создающих произведения на русском языке.

При отборе произведений русскоязычной литературы Брестчины мы руководствовались желанием отразить глубокий патриотизм и высокую гражданственность, её благородный гуманизм и психологизм, благодаря которым она известна не только белорусскому читателю, но и далеко за её пределами. Благодаря такому информационному

каналу, авторы, беседуя со своим читателем, доносят ему вечные человеческие ценности, которые не в силах изменить ни времена, ни пространства, ни религии, ни социум...

Невольно вспоминается оптимистичный философский аккорд белорусского художника слова Г. Марчука о ценностях жизни и значимости человека в Мироздании, который воспринимается как совет читателю: «Литература, искусство, вера во Всевышнего помогают человеку ориентироваться на тернистом пути, чтобы не потеряться в мироздании, не убить в себе живую душу, оставить детям и внукам доброе имя и добрую память о себе...» [10, с. 6].

Об этом свидетельствует и широта тематики, проблематики произведений русскоязычных поэтов Брестчины, созданных представителями разных этносов, где художественное произведение выступает как своеобразный информационный канал. Так, например, выходец из Пинска Ришард Капустинский [5], который после войны поселился в Варшаве, свои известные книги написал о разных странах: «Император» (об Эфиопии), «Шахиншах» (об Иране), «Футбольная война» (об Африке и Центральной Америке), «Ещё один день жизни» (об Анголе). Тринадцать книг писателя переведены на тридцать языков мира, в которых он воспекает разные, но близкие ему культуры Африки и Полесья [3, с. 280–287]. В Польше вышли две книги стихов Р. Капустинского. Но свою книгу «Империя» он открывает воспоминаниями о детстве, проведённом в Пинске: «Моя первая встреча с империей случилась у моста, соединяющего Пинск с остальным миром... Крики, плач, винтовки со штыками, разъярённые потные лица злых матросов, какое-то неистовство, какая-то исходящая от них угроза, тупое упрямство – всё слилось воедино там, возле моста через Пину, в том мире, в который я вступаю в свои семь лет...» [7, с. 79–80].

Творчество русскоязычных писателей Пограничья – это значимый продукт и средство постижения культуры пограничья, которое характеризуется многожанровостью, богатством образов и характеров, спецификой индивидуального стиля писателей.

Так новеллистический цикл «Благословенные Небом» Марии Ивановны Ляшук [9], чьи произведения публиковались в литературно-художественных изданиях Беларуси, рассказывает о наших современниках, людях разных по своему социальному статусу, национальности, профессии, успешности в жизни.

Герои М. Ляшук – это народные типы, не вырванные из социума и времени, а его представляющие. Её новеллы о непростых женских судьбах, о чистоте и искренности человеческих взаимоотношений, «о незаурядности, готовности к самопожертвованию, высоте чувств, которые неподвластны времени и зиждятся на глубоких христианских принципах» [9, с. 1]. Такие герои никого не оставляют равнодушными, так как их судьбы и дела благословенны Богом. По мнению современных исследователей творчества М. Ляшук, «Сюжеты большинства новелл...чрезвычайно драматизированы, они характерны для так называемого современного «городского фольклора»: это история о семейных конфликтах и любовных изменах, о фатальных ошибках и трагических случайностях, о циничных предательствах и нелепых недоразумениях» [11, с. 29].

Однако заметим, что каждая из новелл раскрывает какую-то философскую проблему, о которой автор пытается сказать всем ходом событий, а иногда просто шокировать. Так, в новелле «Зима на двоих» [9] автор поднимает проблему вечной и верной любви, которую, несмотря на все сложности жизни, влюблённые пронесли через года. Любовь и глупая ссора возлюбленных, разлука, беременность женщины и рождение ребёнка, который, став известным хирургом, успешно оперирует своего отца, о чём пациент узнаёт лишь после операции, – вот и вся событийная канва.

«– Я ждала ребёнка.

– .?!

– Твоего ребёнка.

– Господь милосердный!.. У меня!? Ребёнок!? Какое счастье! Но... Ты... Ты... не избавилась от него?

– Я слишком любила тебя, чтобы совершить такой грех.

И... где он ...сейчас?

– Ты действительно хочешь знать это?

– Больше жизни!

– Твой сын вчера оперировал тебя» [9, с. 25].

Автор утверждает правильность и ценность жизненной философии, заключающейся в том, что никакая погоня за карьерным ростом не заменит человеку тихого семейного счастья.

Новелла «Рваная рана» поднимает проблему ответственности человека за содеянное, проблему истинного и мнимого счастья, проблему отцов и детей. Но есть среди новелл М. Ляшук и такие, которые наполнены философскими рассуждениями о силе и слабости человеческих характеров, о жестокости и изощрённости человеческих отношений («Благословенная Небом»), об убийстве духовном: «Они расправлялись с ней одновременно, прекрасно осознавая, что, поступая таким образом, утраивают её боль. Только им было всё равно – ведь цель преследовали одну – изжить её со свету» [9, с. 10]. Автор показывает, как в мире прагматизма происходит борьба за выживание. Какими, порой, очень жестокими способами люди пытаются уничтожить то, что высвечивает их безнравственные поступки и помыслы, уничтожить тех, кто не даёт прорасти беспринципности, лжи, подлости и злу: «Они нашли самое меткое оружие и, не боясь передозировки, метали слова-иглы, слова-колючки в неё, ничем не защищённую. Они знали цену этим стрелам и упорно направляли их к своей цели. Они ранили больно, не давая опомниться и отойти от предыдущего удара. Едва затягивающиеся раны кровоточили вновь. Она пыталась защищаться, призывая к милосердию, которое им было неведомо. Мучители продолжали своё безжалостное занятие дерзко и настойчиво. И настал момент, когда цель оказалась достигнутой: жертва обессилела, ей не подняться после столь яростной атаки» [9, с. 10]. И всё же автор-оптимист убеждает читателя, что даже в этом жестоком и меркантильном мире есть то, что не подвластно ни времени, ни силе, ни жестокости, ни интригам, ни злобе, ни ненависти. Это Любовь: «Исколотая, избитая, израненная, она медленно возрождалась... Она закалялась, мужала, становилась ещё красивее и чище, чем прежде... Они не смогли сгубить её и отступили. Ибо всегда благословенна небом она, Любовь. И не дано унижить её им – равнодушию, жестокости и предательству» [9, с. 10].

Сентиментализм историй М. Ляшук, их высокая драматизация несколько не снижает достоинств и ценности произведения, наоборот, придаёт им ещё большую нравственную и духовную значимость, потому что все они – своего рода исследования человеческой жизни и характеров, утверждающих силу вечных духовных ценностей, любви, добра, определяющих счастье человека на Земле.

Можно выделить в русскоязычной литературе Брестчины и такие эпические жанры, как повести и рассказы, освещающие жизнь детей, оказавшихся в чужих краях в силу разных жизненных обстоятельств (*Д. Довженюк* повесть в двух книгах «Пуговица на ладошке») [2] и детей, брошенных своими же родителями (*Н. Костюк*. «Детдомовские рассказы») [8, с. 37–61].

Утверждение учёных-литературоведов о том, что в художественном мире произведения всё подчинено авторской концепции, точно реализуется в рассказах Натальи Костюк. Так, в рассказе «Хирургическое вмешательство» [1, с. 37] Н. Костюк с глубоким психологизмом описывает жизнь брошенного собственной мамой ребёнка, его душевные переживания, которые он прикрывал истериками и непослушанием, его «вечное одиночество среди разукрашенных, как в столовой, но всё равно казённых стен» детского дома, куда отдала его мама, находящаяся в постоянном запое. Шестилетний Юрий Думик из группы «Зайчики» сделал всё, чтобы доброе сердце его воспитательницы Светланы Анатольевны бросило и ему свой лучик доброты и счастья, в котором он так нуждался, желая быть хоть кому-то в этой жизни нужным и родным:

« – Витолизна, ты моя, – вдруг прошептал ей в шею Юрик и обеими руками неумело погладил её по голове. Она остановилась, тяжело дыша, и крепко прижала его к себе.

– Твоя, твоя, сынок, и ты мой... Молчи!.. тепло детских рук согревало ей голову. Светлана Анатольевна молча прислушалась к тихому мягкому чувству внутри себя. Хотелось, не двигаясь, не произнося ни слова, стоять так долго – с одиноким маленьким мальчиком на руках...» [1, с. 40–41].

Об этом и книга Сергея Толкачёва «В стране сына и отца» [12]. Сергей Толкачёв родился в 1940 году. Детство и юность прошли в Пинске. В город над Пиной он вернулся после долгих лет работы в газетах Брянщины (Россия) и Башкирии. Тут он был сотрудником газеты «Полесская правда» и «Пинский вестник». Известен в литературных кругах как автор статей и рассказов об Александре Грине, исследованию творчества которого, без преувеличения, он посвятил всю жизнь. С. Толкачёв – первый лауреат Международной Гриновской премии, автор двухтомной библиографии А. Грина, был председателем Гриновского совета стран СНГ.

В книге «В стране сына и отца» [12, с. 93–95] он нежно и трогательно и по-отцовски мудро замечает, как много в нашей жизни значат дети. Это они нам открывают другой, ранее неведомый мир, делают нас счастливыми и несчастными, но всегда продолжают нас...

В рассказе-миниатюре «Рука в руке» [12, с. 93] герой вспоминает, как однажды с сыном шёл через просторный луг: «...Рука в руке. Большая ладонь и маленькая доверчивая ладошка. Рука отца и рука сына, как продолжение судьбы. Только вот кто кого именно в чудо мира ввёл – это ещё надо подумать!...» [12, с. 93]. И в этом воспоминании – всё: счастье, судьба, радость жизни и её продолжение. Дети видят в нас своих защитников, надёжных и верных друзей, с которыми тепло и уютно в этом мире.

Миниатюра «Утро» [12, с. 93] об этом: «...Терпеть свои детские страхи Андрею уже не вмоготу. Торопливо забирается ко мне на постель. Сердчишко рвётся наружу, вот-вот выпрыгнет... У изголовья дивана стоит письменный стол. На нём, помимо всего прочего, – подсвечник в виде старинной ладьи... Зажигаем три свечи. Дрожащий полумрак, тихий и уютный. Мы всегда вот так по субботам... Я беру книгу...и читаю вслух... Вместе со сказками входит в комнату новый, ещё один зимний рассвет...» [12, с. 93]. Это наши дети будут вспоминать о своих предках даже тогда, когда нас уже не будет в этом мире, и только тишина всем своим молчанием по-прежнему будет звать своего ребёнка, сколько бы лет ему ни было.

В миниатюре «Однажды» [12, с. 94] автор подчёркивает, как важно уметь правильно общаться со своими детьми, ласково, по-доброму требовательно: «Однажды мой сын войдёт в леса слов, которые родила моя судьба, в добрые таинственные и непокорные леса, где самые солнечные поляны, самые доверчивые птицы, самая зрелая земляника, самые большие боровики...» [12, с. 94].

Так было и так будет всегда... независимо от того, в какой этнической культуре это происходило и происходит.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже такое фрагментарное знакомство с отдельными прозаическими произведениями региональных художников слова позволяет читателю рассматривать художественное произведение как культурный фонд, продукт, средство и информационный канал коммуникации в поликультурной среде, а это значит, обогащать свой внутренний мир, познавать отечественные региональные моральные ценности, созданные представителями разных народов, живущих многие годы в мире и согласии в поликультурном белорусском пространстве Брестчины.

Библиографические ссылки

1. Антология. Современное русское зарубежье / Моск. ин-т социально-культурных программ; редсовет: В. Ф. Гришковец [и др.]. – М.: АКАДЕМИКА, 2010. – Т. 1, кн. 4: проза и поэзия. – 480 с.
2. Довженюк, Д. П. Пуговица на ладошке: повесть: в 2 кн. / Д. П. Довженюк. – Брест: ЧУП «Издательство Академия, 2005. – 152 с.
3. Жигалова, М. П. Этновитальность и мультикультурность в литературе: интерпретация и анализ: моногр. / М. П. Жигалова. – Саарбрюккен, Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 305 с.
4. Жигалова, М. П. Региональная полиэтническая литература белорусско-польского Пограничья в университетском образовании / М. П. Жигалова // Проблемы современного филологического образования: сборник научных статей. Вып. XVII / отв. ред. В. А. Коханова. – М.: МГПУ, Ярославль: Ремдер, 2019. – 340 с.
5. Zhigalova, M. Regionalna literatura polietniczna pogranicza bialorusko-polsko-ukrainskiego o zyciu i wartosciach tworczych / M. Zhigalova // Annales: Universitatis Mariae Gurie-Slkodowska. Sectio FF PHILOGIAE. – 2020. – Vol. 38, № 1. – S. 147–169.
6. Жигалова, М.П. Типология анализа произведений русской литературы: моногр. / М. П. Жигалова. – Брест: БрГУ, 2004. – 300 с.
7. Капустинский, Р. Первые встречи (1939–1967). Пинск, 39. Отрывок из книги «Империя» / Р. Капустинский // Піншчына літаратурная. – Пінск: Пінскі веснік, 1999. – С. 79–80.
8. Костюк, Н. Детдомовские рассказы / Н. Костюк // Моск. ин-т социально-культурных программ; редсовет: В. Ф. Гришковец [и др.]. – М.: АКАДЕМИКА, 2010. – Т. 1, кн. 4: проза и поэзия. – С. 37–61.
9. Ляшук, М. Благословенные Небом: проза, поэзия / М. Ляшук. – Пинск: Пинская регион. типография, 2007. – 302 с.

10. Марчук Г. Хаос: новеллы / Г. Марчук; пер. И. И. Кононец [и др.]. – Минск: Полымя, 1997. – 318 с.
11. Олейник, Л. В. Жанр новеллы в творчестве М. Ляшук / Л. В. Олейник // Русскоязычная литература Беларуси конца XX – начала XXI века. – Минск: РИВШ, 2010. – С. 27–32.
12. Толкачѳв, С. В стране сына и отца / С. Толкачѳв // Піншчына літаратурная. – Пінск: Пінскі веснік, 1999. – С. 93–95.

УДК 811.161.3'42:003.071:821.161.3-3

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭПИГРАФА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

М. С. Захарова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
Гомель, Республика Беларусь
marina-za@tut.by*

Статья посвящена изучению эпиграфа художественного текста с позиций теории интертекстуальности. В статье дается определение понятия «интертекстуальность эпиграфа», выявляются ряд сопряженных терминов и понятий, а также рассматривается частный случай реализации эпиграфом его интертекстуальных свойств на материале короткой белорусской прозы.

Ключевые слова: эпиграф; интертекстуальность; интертекстуальная характеристика; межтекстовые связи; отсылка; текст-источник; предтекст.

INTERTEXTUAL CHARACTERISTICS OF THE LITERARY EPIGRAPH

M. S. Zakharova

*Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus
marina-za@tut.by*

The article deals with the intertextual study of the literary epigraph. It gives definition to the intertextuality of the epigraph, reveals a number of related terms and concepts, and illustrates the intertextual characteristics of the epigraph in short stories by Belarusian writers.

Key words: epigraph; intertextuality; intertextual characteristic; intertextual links; reference; source; pretext.

Теория интертекстуальности или теория межтекстового взаимодействия, разработанная французским лингвистом Ю. Кристевой во второй половине XX в. и получившая дальнейшее развитие в трудах теоретиков постструктурализма (Р. Барт, Ж. Деррида, Б. Моррисетт, М. Риффатер, Ж. Женетт, У. Эко и др.), обозначила новое направление исследований художественного текста.

Эпиграф как компонент художественного текста попадает в поле зрения исследователей, внимание которых сосредотачивается на выявлении присущих эпиграфу интертекстуальных характеристик [2], [3].

В наиболее обобщенном виде под интертекстуальностью или интертекстуальными характеристиками эпиграфа понимается его способность осуществлять отсылку к некоторому тексту, из которого он был заимствован [1], [5].